

М. И. Песков, А. Е. Иванов

Звонарь Кировского театра Иван Матвеев

Колокола — яркий и выразительный музыкальный инструмент, звучащий во многих произведениях русской и европейской музыки. Ключевые сцены многих русских опер сопровождаются звоном колоколов. И если в советские времена практически все колокольни и звонницы Ленинграда, как и всей страны, замолчали на многие годы, то колокольный звон за главными театральными сценами страны хоть и прерывался, но относительно ненадолго.

Современная кампанология бережно собирает редкие сведения о церковных звонарях прежних времен — советских и дореволюционных. Хочется внести малую лепту в эту важную работу, но рассказать не о церковном, а о «светском» звонаре — музыканте сценического оркестра Кировского театра Иване Алексеевиче Матвееве, человеке с непростой судьбой, созвучной своему времени.

После революции 1917 года императорский Мариинский театр перешел в ведение Наркомпроса, в 1920-м получил наименование Государственного академического театра оперы и балета. В 1935 году, после гибели С. М. Кирова, театру было присвоено его имя, и в том же году был создан

*Иван Алексеевич Матвеев.
Фото 1940-х годов из отдела
кадров Мариинского театра*

сцено-духовой оркестр театра. Сценический оркестр играет вне оркестровой ямы, как правило, за кулисами, создавая пространственные объемы звучания. Среди музыкальных инструментов этого оркестра — медные и деревянные духовые инструменты, группа ударных инструментов, расширенная шумовыми (гром, пушки, ветродуй, наковальни), колокола и др. И в год создания сценического оркестра Кировского театра, в 1935-й, в его первый состав на партию инструмента корнет-а-пистон (разновидность трубы) был зачислен Иван Матвеев, который прослужил в театре более тридцати лет, — до 1969 года.

Родился Иван Алексеевич Матвеев в 1897 году в семье бедных крестьян. По окончании военной службы отца семья переехала в Петербург. Отец Ивана умер в 1918 году, малограмотным, мать — в 1936 году, совершенно безграмотной. В 1909 году Иван Матвеев поступил воспитанником в школу солдатских детей Лейб-гвардии Царскосельского полка, где получил начальное образование, равное пяти классам полковой музыкальной школы.

В 1915 году Матвеев призывается в Волынский лейб-гвардии полк Царской армии и рядовым музыкантом попадает на Германский фронт. Волынский полк славился не только своими победами и богатой историей, но и симфоническим (!) оркестром.

Будучи военнотружашим в стране, прошедшей за время его жизни через две революции и две мировые войны, Матвеев так и не взял в руки оружия. В своих анкетах, которых впоследствии ему, служащему правительственного режимного театра, приходилось заполнять в разные годы четыре раза, он неизменно и четко формулировал: «активного участия в Октябрьской революции не принимал, в боях против Красной Армии не участвовал, оружия в руках не держал».

Тем не менее, в анкете из сорока трех пунктов 34-й пункт — «Подвиги во имя Революции» — не остался незаполненным. Приведем слова самого Ивана Алексеевича: «После Февральской революции немцы на фронте

не верили в свержение царизма. Чтобы доказать что это свершившийся факт, полковой комитет предложил нашему оркестру полка (в котором и я находился) сыграть в первой линии оков Марсельезу. С риском для жизни задание было выполнено, и это имело решающее значение для дальнейшего хода войны. Впервые началось в этот момент на фронте братание, которое с нашего участка распространилось по всему фронту. Полковой комитет в приказе по полку оценил это как коллективный подвиг». Ответы на вопросы анкет и автобиографии изложены отличным языком, безупречно сформулированы и записаны аккуратнейшим почерком. Возможно, такой стиль изложения сформировался у Ивана Алексеевича не без влияния жены, которая с первых лет революции и до 1934 года работала в органах ВЧК-ОГПУ машинисткой и секретарем. Волынский полк, в котором служил Иван Алексеевич, первым выступил за Советскую власть, и потому единственный не был расформирован после свержения Временного правительства. Впрочем, полк просуществовал после Февральской революции недолго, до 1918 года.

В 1919 году Иван Матвеев служил уже в Красной армии, отражавшей наступление на Петроград войск Юденича. При невыясненных обстоятельствах попал в плен, за попытку бежать был заключен в нарвскую тюрьму, откуда оказался освобожден через три месяца по обмену военнопленными с Советской Россией. После этого для Ивана Алексеевича настала мирная жизнь.

С 1921-го по 1934-й год Иван Матвеев служил в различных военных оркестрах Петрограда-Ленинграда. А в 1935 году он становится артистом сце-

Большой «Аракчеевский» колокол, отлитый на заводе М.Богданова в 1824 году

Государственный академический театр оперы и балета им. С. М. Кирова. 1930-е

Афиша Кировского театра. 1941

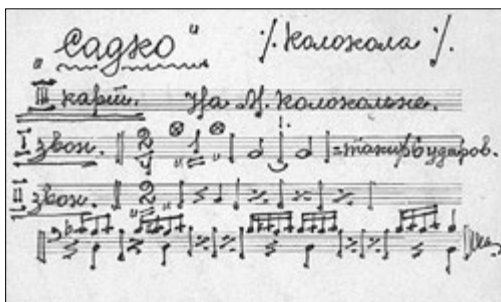
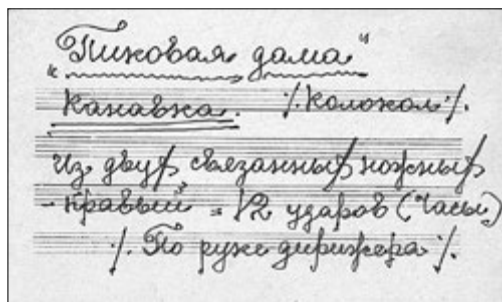
нического оркестра (banda) Кировского театра, первоначально — на партии корнета.

В июне 1941 года началась война, и спустя месяц после ее начала он, будучи в возрасте 44 лет, вступает в ряды народного ополчения, то есть готовится идти добровольцем на фронт. Но руководство отзывает его для эвакуации с театром в город Молотов (Пермь), куда он отправляется с женой и сыном. Там же, в эвакуации, он назначается по совместительству на административную должность инспектора сценического оркестра, которую исправно будет исполнять в течение тридцати лет.

В 1944 году Кировский театр возвращается в Ленинград, и 1 сентября 1944 года открывает сезон оперой

Глинки «Иван Сусанин», в финале которой звучит колокольный звон. Исполнял ли звоны в этом спектакле Иван Матвеев, неизвестно. Постоянно звонить в колокола он начал в 1947 году, когда был переведен по состоянию здоровья из духовой группы в группу ударных инструментов, где отвечал за крупные ударные инструменты и колокола.

Некоторые театральные старожилы помнят Ивана Алексеевича. По их отзывам, это был среднего роста, не особенно заметный, тихий и скромный человек, опрятный в одежде, аккуратный и пунктуальный в службе.

«Рапортички», составленные Иваном Матвеевым. 1950-е

Музыкальное руководство отмечало исполнительское мастерство и общественную работу Ивана Матвеева — участие в шефских спектаклях и концертах, исполнение ответственных должностей в местном и в театральной кассе взаимопомощи.

Скорее всего, при участии Ивана Алексеевича была произведена развеска колоколов, благоустройство звонниц и установлена сигнальная система связи с дирижерским пультом, которую в театре используют до сих пор. Иван Алексеевич, несомненно, мог бы приоткрыть не раскрытую до сих пор тайну появления за сценой Кировского театра знаменитых Аракчеевских колоколов, отлитых на кокололелитейном заводе М. Богданова в Москве в XIX веке.

Сохранились автографы Ивана Алексеевича, связанные с колокольными партиями в театральных спектаклях. Это своего рода музыкальные памятки, или, как называли их музыканты сценического оркестра прежних лет, «рапортички» или «шпаргалки». На двадцати трех картонных карточках аккуратным, почти каллиграфическим почерком Ивана Алексеевича написаны партии колоколов для оперных и балетных спектаклей, входивших в репертуар Кировского театра. Написанные в 50-е годы, в бытность Ивана Алексеевича инспектором сценического оркестра, эти карточки перешли к его преемнику В. А. Цибинюку, ударнику и звонарю, который работал в сценическом оркестре в 1970-х годах, и в свою очередь передал их молодому коллеге М. И. Пескову, который поступил на службу в театр в 1974 году.

Об исполнительском мастерстве Ивана Алексеевича мы можем судить разве что по рапорту дирижера сценического оркестра с просьбой объявить благодарность Ивану Матвееву в связи с тридцатилетием его непрерывной работы в оркестре. Дирижер, заслуженный деятель искусств Б. И. Анисимов называет Ивана Алексеевича «музыкантом высокой квалификации» и «подлинным украшением спектаклей».

Иван Алексеевич ушел из театра на заслуженную пенсию в 1969 году. О его дальнейшей судьбе сведений пока не обнаружено.

Иван Матвеев пережил три войны и две революции, за время его службы в Кировском театре сменилось пять главных дирижеров. И через все испытания он прошел, оставаясь музыкантом. Его полковой корнет принимал в бой воинов двух фронтов, а его колокольный звон звучал в постановках Государственного академического театра. Такова в кратком изложении история жизни нашего героя — одного из немногочисленных и почти безвестных ленинградских звонарей.

* * *

В статье использованы материалы из Российского государственного архива литературы и искусства (Москва). Авторы выражают благодарность за воспоминания о работе в сценическом оркестре Народному артисту России, профессору В. В. Сумеркину, заведующей архивной службой Мариинского театра О. О. Овечкиной и ветерану сценического оркестра Кировского театра В. М. Гоосс.